

Братерский М.В.¹

Введение. Будущее демократии: либеральные и неолиберальные модели в современном мире

Аннотация. Приверженность или отрицание продвигаемой глобальным Западом политической модели либеральной демократии и ее культурные особенности стали новой разделительной линией в современном мире. При этом либеральная демократия в ее западной интерпретации является лишь формой, маскирующей западную военно-политическую, экономическую и технологическую гегемонию. По мере относительного ослабления позиций глобального Запада в военно-политической сфере и экономике снижается и привлекательность предлагаемой им общественно-политической модели. Формула, согласно которой уровень жизни и богатства оказывается в прямой зависимости от принятия либерально-демократической модели, ставится под сомнение все большим количеством стран и цивилизаций. В самих западных странах также наблюдается кризис традиционной либеральной демократии и вместе с тем начинается поиск новых способов организации общества, порой принимающих весьма радикальные формы.

Ключевые слова: либеральная демократия, нелиберальная демократия, гегемония, «конец истории», постлиберализм.

---

¹ *Братерский Максим Владимирович* – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором ИНИОН РАН (mbratersky@hse.ru).

В 2022 г. исполнилось тридцать лет с момента публикации одной из наиболее амбициозных, спорных и влиятельных книг последнего времени – «Конец истории и последний человек» Фрэнсиса Фукуямы [Fukuyama, 1992]. Пропитанная позитивизмом и упоением от триумфального завершения холодной войны, она провозгласила окончание эры противостояния соревнующихся друг с другом моделей и идеологий. Либеральная демократия мыслилась как завершенная форма, конец политической истории человечества и основа для единства мира. Конкурирующие идеологии считались поверженными, автор предрекал окончание идеологической разобщенности мира и предсказывал, что крупных разделительных линий в мире больше не будет.

С позиций сегодняшнего дня многие изложенные там идеи кажутся наивными, а тезис о «конце истории» на протяжении последних лет критиковали не только многие исследователи, но и сам автор. Мир вновь разделен, вновь формируются полюса глобального геополитического противостояния. Всемирное распространение либерализма, кажется, остановилось, а сами западные демократии пребывают в состоянии глубокого кризиса. Европейский союз, – вероятно, главное воплощение кантовской идеи «вечного мира» и фукуямовского «конца истории» – переживает кризис. Все больше углубляется социальное и политическое разделение в Соединенных Штатах, причем, что важно, это происходит в рамках единой великой идеологии – либерализма. Жители США явственно разделились на два лагеря: на приверженцев традиционного «консервативного» либерализма и на «леваков», которым традиционная парадигма либерализма кажется тесной.

Новый идеологический раздел проявляется и на глобальном уровне, он отчетливо виден в сфере межгосударственных и – шире – международных отношений. Часто нынешний конфликт описывают как противостояние наднациональных глобалистских элит и национальных государств, как попытку построить новый мировой порядок (New World Order, NWO) [Knock, 2019] – новую форму организации мира, в рамках которой сформированное наднациональной элитой глобальное авторитарное правительство заменит национальные государства, а находящиеся под контролем глоба-

листов международные медиа объявят такой строй вершиной и кульминацией политического прогресса. Но поскольку глобализм ассоциируется прежде всего с международным капиталом, базирующимся в основном на Западе, то в реальной политике новый геополитический раскол проходит прежде всего по линии Запад – не-Запад (точнее, по линии Север – Юг) и конфликт строится вокруг того, сумеет ли Запад (Север) удержать свою гегемонию над мировой политической и экономической системой, которой он владел более 500 лет [Караганов, 2013].

Гегемония Запада основывалась прежде всего на его военном превосходстве и позволяла перераспределять мировое богатство сначала через колониальную систему, а потом через систему мировой торговли и валютную систему, сформированные западными державами [Ricci, 2018]. Та же система военно-экономической гегемонии позволила Западу сделать технологический рывок и обложить налогом мировое производство и потребление через «скупку мозгов» и систему прав интеллектуальной собственности. Сегодня же происходит глобальное перераспределение мощи [Stephen, 2014] и богатства [Sheau-Yuen, 2022] в пользу незападных стран, и объединенный Запад впервые за многие века столкнулся с перспективой потери своего привилегированного положения и привычного комфорта.

Вместе с тем для внешнего потребления Запад всегда объяснял свое процветание не гегемонией, а преимуществами демократического строя и рыночной экономики (экономическим либерализмом), которыми другие государства овладели не в полной мере или вовсе не овладели. Отсюда появились многочисленные «индексы демократии» [Democracy index ..., 2022] и «индексы человеческого развития» [Human development ..., 2021], которые делили человечество на страны первого класса и прочие. Если до 1990-х годов демократия на международной арене выступала в основном как антитеза другим идеологиям – коммунизму и фашизму, – то после развала СССР и поглощения Западом существенной части бывшего социалистического лагеря термин «демократия» превратился в новый «символ веры», который на самом Западе перестал восприниматься критически. Приходится констатировать, что в

своей «заикленности» на идеологии, нетерпимости к другому образу жизни и самоупоении Запад сегодня напоминает поздний СССР в период перед его распадом. То же можно сказать о западных медиа и политиках, которые боятся хоть чуть-чуть отклониться от «линии партии». Существенно и то, что поколения людей в западных странах, лишённые полноценного образования и не научившиеся мыслить критически, даже не пытаются выйти за рамки предписанного мейнстримного мышления. Идея А. Грамши о «культурной гегемонии» (подробнее см.: [Hall, 1986]) – комплексе воспитания и пропаганды, не позволяющем людям интеллектуально выйти за рамки капитализма (в нашем случае – либерализма как идеологического обоснования капитализма), – полностью реализовалась.

Неудивительно, что новый «крестовый поход» Запада, объявленный против России, Китая и других самостоятельных государств, имеет характер религиозной войны и проходит под знаменами борьбы за демократию. Аргументы о том, что демократия принимает разные формы и практически во всех странах политическая система основана на той или иной версии демократического устройства, воспринимаются как ересь и отвергаются.

В основе своей демократия подразумевает формирование представительной власти при наличии определенной системы институтов. Этим критериям в той или иной степени отвечают почти все государства мира, но в представлении Запада единственная легитимная форма демократии – это либеральная демократия, а все остальное – «недодемократия», «неполная демократия» или «иллиберальная демократия» [Zakaria, 1997]. Такое деление находит свое выражение и в геополитике – в делении мира на своих и чужих; в качестве примера можно привести Саммит за демократию, проведенный по инициативе Дж. Байдена в 2021 г. [Summit for democracy ..., 2021], – Китай и Россия раскритиковали эту идею, как попытку провести новые разделительные линии.

Несмотря на то что де-факто мир разделен на глобальный Север и глобальный Юг [Sawe, 2017] или на центр и периферию [Wallerstein, 2000], в западной риторике он разделен на демократии и недемократии [Dukalskis, Gerschewski, 2016]. Означает ли

это, что мир вновь откатывается к эпохе борьбы моделей и идеологий, где демократия является лишь одним из возможных предложений на политическом рынке? Как ни парадоксально, нет. Демократия по-прежнему мыслится как высшая точка политического развития общества. Не только «свободный мир», но даже большинство систем, которые принято относить к «авторитарным» и «тоталитарным», не формулируют идеологических вызовов демократии, признают демократию как конечную цель своего развития, тем самым признавая и незавершенность, переходность своих собственных моделей.

Идеологический вызов либеральной демократии родился внутри ее самой. Во-первых, выяснилось, что для многих меньшинств на Западе либеральная демократия недостаточно либеральна. Определенное необходимое вмешательство государства в дела граждан, вопросы морали, ограничения, налагаемые полом, а также воля большинства не позволяют меньшинствам чувствовать себя полностью свободными. Во-вторых, оказалось, что либеральная демократия удовлетворительно работает, пока в обществе и в экономике все хорошо, и начинает давать сбои, когда необходимо принимать сложные решения. В-третьих, западная версия демократии оказалась менее эффективной или вовсе неэффективной, когда западные общества и государства столкнулись с непривычными для себя угрозами, рожденными глобализацией: эпидемиями, энергетическим и финансовым кризисами, ростом конкуренции из-за рубежа.

Западные общества отреагировали рождением постлиберализма – экстремистской версии либерализма, которая все больше подчиняет себе западную политику. Постлиберализм трудно определить краткой формулой, поскольку он существует в нескольких вариантах. Наиболее общая приемлемая формулировка, принадлежащая М. Штейнеру, состоит в том, что «постлиберализм – это политика после либерализма и “конца истории”» [Steiner, 2019]. М. Штейнер различает в постлиберализме три внутренних течения.

1. Странники правого постлиберализма полагают, что людям лучше стремиться к добродетели и нравственности внутри

микросообществ, а не полагаться на обещания общего прогресса. Поэтому правые постлибералы ставят долг и добродетель выше прав и свобод и полагаются на государственную власть как на инструмент принуждения граждан следовать долгу и пути добродетели. Соответственно, правые постлибералы отвергают индивидуалистические и эгалитарные версии постлиберализма, так как считают, что либерализм не обеспечил укоренение этих принципов.

2. Приверженцы центристского постлиберализма менее антилиберальны, чем их коллеги справа. Центристы согласны с тем, что либерализм не оправдал возлагавшихся на него надежд, но они оставляют в политике больше места для индивидуализма и эгалитаризма, стараясь сбалансировать в обществе права и обязанности. Центристы ставят общество выше государства и рынка и уверены, что общественный прогресс – если он вообще возможен – генерируется местным контекстом, а не некими абстрактными принципами или верой в государство и рынок.

3. Левая версия постлиберализма наиболее примечательна, и сторонние наблюдатели, описывающие западное постхристианство и трансгуманизм, политику отмены, политическую корректность, споры о правах меньшинств, как правило, отталкиваются именно от нее. Левые постлибералы апеллируют к историческим либеральным ценностям, они не отвергают индивидуализм и эгалитаризм. Напротив, они считают, что индивидуализма и эгалитаризма должно быть больше и что обществу, основанному на этих принципах, обеспечен путь к процветанию и прогрессу. С их точки зрения, обязанности вторичны по отношению к правам, поэтому центральное место в их политике занимает именно борьба за права, не ограниченные ничем, даже соображениями общественного блага [Steiner, 2019].

Таким образом, как мы видим, нынешняя демократия являет собой такую множественность форм, что нащупать сегодня «конец истории» уже совершенно невозможно.

В современном мире остро стоит вопрос о дальнейшем развитии, сосуществовании и возможном противостоянии либеральных и нелиберальных демократий. Определить то и другое доста-

точно сложно. За последние десятилетия либеральные демократии прошли долгий путь и ныне разительно отличаются от того состояния, которое запечатлел в своем труде Фукуяма: нынешние либеральные демократии сталкиваются с внешними вызовами своей конкурентоспособности и с внутренними вызовами популизма, а цензура в них подчас строже, чем в странах, которые принято считать авторитарными. Нелиберальные демократии – это сводное понятие, совокупность самобытных и зачастую весьма разнообразных форм демократического устройства, которые не соответствуют канону «свободного мира». Указанное противоречие имеет непосредственное отношение к внешней политике и вопросам войны и мира [Гласер, Томанн, Новик, 2021 ; Пархалина, Романенко, 2022].

Почти два века назад Великобритания, находившаяся тогда в зените своего могущества, устами Р. Кобдена объявила о том, что она переходит к политике свободной торговли и что свободная торговля между странами должна способствовать установлению мира [Cobden, 1835]. Так как свободную торговлю, по определению, могут вести только либеральные (рыночные) государства, в XX в. идеи Кобдена были сначала оформлены в теорию демократического мира: «демократии не воюют друг с другом», как заявил Б. Клинтон в обращении к Конгрессу в 1994 г. [Clinton, 1994]. Позже, когда появились определенные неясности, связанные с определением демократии, теория демократического мира была уточнена согласно старым идеям И. Канта [Kant, 1903] и сегодня чаще всего называется теорией либерального мира [Hegre, 2004]. Мелким шрифтом в этих концепциях можно прочесть, что, хотя демократические (либеральные) государства не воюют друг с другом, они могут воевать с недемократическими и нелиберальными государствами. Объяснения, почему они это делают, выходят за рамки введения, нас же интересует вопрос, воюют ли либеральные демократии с нелиберальными демократиями.

Судя по отношениям Запада с Россией, Ираном, Китаем, Венесуэлой, – воюют, но вопрос о том, какую роль в этих конфликтах играет идеология и какую – национальные интересы (в чем бы они ни состояли), остается открытым. Также немаловажным является вопрос, могут ли либеральные и нелиберальные демократии – по

мере дальнейшего развития процесса разделения мира на геоэкономические зоны – входит в общий экономический блок, а также вопрос, означает ли принятие либеральной идеологии автоматическое согласие с гегемонией США (и/или ЕС, если речь идет о Евразии). И наконец, еще один вопрос заключается в том, как в нынешнем разделенном мире может выглядеть новое Движение неприсоединения, которое уже формируется в рамках БРИКС, МИНТ, ШОС. Будет ли это «клуб автократов» [Debre, 2022] или страны смогут развивать собственную политическую модель, сохраняя дистанцию от обеих сторон в противостоянии?

Представленные в данном номере статьи посвящены анализу внутреннего устройства, развития и метаморфоз либеральных и нелиберальных форм демократического устройства, а также анализу идейных противоречий между ними и их возможного влияния на международные отношения.

Структурно номер делится на две части. В первой части рассматриваются проблемы, связанные с состоянием либеральной демократии на традиционном Западе (Севере); эта часть включает несколько статей, посвященных идеологическим разделительным линиям между Европой и Россией (М. Братерский), противостоянию приверженцев различных версий либеральной демократии в Соединенных Штатах (Д. Кочегуров; Д. Новиков и А. Лолаев), дискуссиям о развитии демократии в Великобритании (И. Ковалев и И. Палачанин), вопросам развития демократии в Австрии (А. Белинский), во Франции (В. Чернега), во внешней политике ФРГ (Ф. Трунов). Во второй части рассматриваются темы, связанные с проблемами политического устройства в незападном мире: в Восточной Европе на примере Белоруссии, Республики Молдовы и Украины (А. Скриба и Н. Бодиштяну), в Афганистане (О. Новикова), Индии (А. Захаров и А. Дроздова), Турции (В. Аватков и А. Сбитнева; П. Шлыков), на Арабском Востоке (Д. Крылов и В. Останин-Головня). В комплексе эти статьи дают представление об общей направленности современного политического процесса, фокусе политических дискуссий и противоречиях, проявляющихся в государствах с разным политическим устройством, которые тем не менее по формальным признакам можно отнести к демократиям – как либеральным, так и нелиберальным.

Рассчитываем, что этот номер журнала «Актуальные проблемы Европы» внесет свой вклад в дискуссию об общих направлениях политического переустройства мира – как в разрезе внутреннего государственного строительства, так и в области международных отношений.

Идеология снова вернулась в мир после 30-летнего отсутствия. Она выступает и в качестве силы, делящей мир на «Запад» и «Страны большинства», и в качестве маркеров разделения мира по национальным интересам – на страны, пытающиеся удержать свою гегемонию, и страны, которые ищут иной путь организации международного сообщества.

Литература/References

Гласер М.А., Томанн П.Э., Новик Н.Н. (2021). Большая Евразия и Большая Европа : геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 1. – С. 12-27 [Glaser M.A., Thomann P.E., Novik N.N. (2021). Greater Eurasia and Greater Europe : the geopolitics of cooperation perspectives [*Bol'shaya Evraziya i Bol'shaya Evropa : geopolitika perspektiv sotrudnichestva*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 1. – P. 12-27] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.01.01.

Караганов С.А. (2013). Ослабление Запада ударит по России // Ведомости. – Москва. – 15.01. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/01/15/trete_razmorazhivanie (дата обращения: 10.11.2022) [Karaganov S.A. (2013). The weakening of the West will hit Russia [*Oslablenie Zapada udarit po Rossii*] // Vedomosti. – Moscow. – 15.01. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/01/15/trete_razmorazhivanie (date of access: 10.11.2022)] (In Russian).

Пархалина Т.Г., Романенко С.А. (2022). Международные отношения в Восточной Европе : проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 7-24 [Parkhalina T.G., Romanenko S.A. (2022). International relations in Eastern Europe : problems, approaches and research limits [*Mezhdunarodnye otnosheniya v Vostochnoi Evrope : problemy, metody, kontury issledovaniya i perspektivy razvitiya*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 2. – P. 7-24] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2022.02.01.

Clinton W.J. (1994). Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union / The American presidency project. – Washington, D.C. – 25.01. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-12> (date of access: 10.11.2022).

Cobden R. (1835). *England, Ireland, and America*. – London : James Ridgway and Sons. – 160 p. – URL: <https://oll.libertyfund.org/title/cobden-england-ireland-and-america> (date of access: 10.11.2022).

Debre M.J. (2022). *Clubs of autocrats : regional organizations and authoritarian survival // The review of international organizations*. – Berlin : Springer. – Vol. 17, Issue 3. – P. 485–511.

Democracy index 2021 : the China challenge. (2022) / *Economist Intelligence*. – London. – 85 p. – URL: <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/ima/ge/eiu-democracy-index-2021.pdf> (date of access: 10.11.2022).

Dukalskis A., Gerschewski J. (2016). *Legitimation in non-democracies : concepts, theories and empirical evidence across regime subtypes / ECPR*. – Pisa. – 24–28.04. – URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/3990> (date of access: 10.11.2022).

Fukuyama F. (1992). *The End of History and the Last Man*. – New York : Free Press. – 418 p.

Hall S. (1986). *The problem of ideology : Marxism without guarantees / J. of communication inquiry*. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publishing. – Vol. 10, Issue 2. – P. 28–44.

Hegre H. (2004). *The limits of the liberal peace : Ph.D. thesis / Univ. of Oslo*. – Oslo. – URL: <https://www.prio.org/publications/3179> (date of access: 10.11.2022).

Human development index. (2021) / *United Nations development programme*. – New York. – URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (date of access: 10.11.2022).

Kant I. (1903). *Perpetual peace : a philosophical essay / Translated by M. Campbell Smith*. – London : George Allen & Unwin. – 204 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/50922/50922-h/50922-h.htm> (date of access: 10.11.2022).

Knock Th.J. (2019). *To end all wars, new edition : Woodrow Wilson and the quest for a new world order*. – Princeton, NJ : Princeton univ. press. – 440 p.

Ricci A. (2018). *Unequal exchange in the age of globalization // Review of radical political economics*. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publishing. – Vol. 51, Issue 2. – P. 225–245.

Sawe B.E. (2017). *What is the North-South divide? // World Atlas*. – Montreal. – 01.08. – URL: <https://www.worldatlas.com/articles/what-is-the-north-south-divide.html> (date of access: 10.11.2022).

Sheau-Yuen Tan. (2022). *The great wealth transfer in Asia Pacific / Deutsche Bank*. – Berlin. – 23.09. – URL: https://www.db.com/news/detail/20220923-the-great-wealth-transfer-in-asia-pacific?language_id=1 (date of access: 10.11.2022).

Steiner M.T. (2019). *Post-Liberal politics : left, right, and center // Quillette*. – Sydney. – 02.07. – URL: <https://quillette.com/2019/07/02/post-liberal-politics-left-right-and-center/> (date of access: 10.11.2022).

Stephen M.D. (2014). States, norms and power : emerging powers and global order // Millennium j. of international studies. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publishing. – Vol. 42, Issue 3. – P. 888–896.

Summit for democracy : summary of proceedings. (2021) / The White House. – Washington, D.C. – 23.12. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/> (date of access: 10.11.2022).

Wallerstein I. (2000). The essential Wallerstein. – New York : The New Press. – 472 p.

Zakaria F. (1997). The rise of illiberal democracy // Foreign affairs / Council on foreign relations. – New York. – Vol. 76, Issue 6. – P. 22–43.

DOI: 10.31249/ape/2023.01.01

Bratersky M.V.¹

***Introduction. The future of democracy:
liberal and illiberal models in the modern world***

Abstract. *The acceptance or rejection of the Western liberal-democratic agenda and its cultural characteristics have formed a new division line in the modern world. At the same time, liberal democratic model in its Western interpretation is a form that masks Western military-political, economic and technological hegemony. With the relative weakening of Western positions in military-political and economic sphere, Western socio-political model is becoming less attractive, and the formula linking welfare and wealth with liberal democracy is questioned by a growing number of states and civilizations. The Western countries themselves witness the crisis of traditional liberal democracy and are looking for new, sometimes radical forms of the organization of society.*

Keywords: *liberal democracy, illiberal democracy, hegemony, «end of history», post-liberalism.*

Статья поступила в редакцию (Received) 12.12.2022.

Доработана после рецензирования (Revised) 15.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 25.01.2023.

---

¹ **Bratersky Maxim Vladimirovich** – Sc.D. in Political Sciences, Leading Researcher, Head of Sector INION RAS (mbratersky@hse.ru).